

Кажется...

Сегодняшний день тихим не назовешь.

Два человека смерили друг друга взглядом.

Их окутывала очень странная атмосфера.

Возможно почувствовав повисшее в воздухе напряжение, пушистый шар под ногами Фэн Чу Гэ внезапно издал решительное "Мяу".

Фэн Чу Гэ опустила глаза.

— Фрикаделька, отойди подальше. Я найду тебя, когда закончится испытание.

Фрикаделька явно понял слова Фэн Чу Гэ, но был недоволен ее распоряжением.

Фэн Чу Гэ вопросительно подняла бровь. Заметив это, он не посмел ее послушаться и отпрыгнул в сторону.

Как только Фрикаделька ушел, Фэн Чу Гэ снова перевела взгляд на Фэн Юань Хана.

— Фэн Юань Хан, да? Надо же, какое совпадение.

Фэн Юань Хан посмотрел на Фэн Чу Гэ еще более угрожающим взглядом.

Все потомки семьи Фэн выделялись своей внешностью.

Неизвестно, принадлежала ли на самом деле Фэн Чу Гэ к семье Фэн, но Фэн Цин Вань и Фэн Цянь Сюэ считались выдающимися красавицами, каких не сыщешь на всем континенте.

Этот Фэн Юань Хан оказался еще более удивительным.

Хотя ему не удалось войти в пятерку самых красивых мужчин из знаменитого списка, но в академии Юньтянь ему равных не было.

Сегодня Фэн Юань Хан был одет в голубые одежды.

Его точеное лицо не выражало никаких эмоций, только бесконечное равнодушие и отстраненность.

Он слегка приподнял уголки своих тонких холодных губ и ответил:

— Я не видел тебя несколько лет. Ты изменилась.

Он помнил, что когда-то Фэн Чу Гэ производила впечатление трусливой и слабой никчемности, которая была полностью лишена духовной силы. Именно поэтому шесть лет назад отец выгнал ее из поместья Фэн.

Кто мог ожидать, что спустя шесть лет она вернется, обретя силу.

— Если человек застынет на одном месте и перестанет развиваться, тогда он и станет настоящей никчемностью... — ответила Фэн Чу Гэ, слегка приподняв бровь. — Что скажешь, мой добрый братец?..

Ее глаза были полны насмешки.

У нее остались воспоминания, как над ней издевались и обижали в поместье Фэн, пока ей не исполнилось десять лет.

Сам Фэн Юань Хан не принимал в этом участия, но он всегда был равнодушным наблюдателем, позволяя Фэн Цин Вань и остальным издеваться над ней.

Такой человек не вызывает у нее ни капельки добрых чувств!!

Взгляд Фэн Чу Гэ оказался слишком пронзительным.

Если бы Фэн Юань Хан не знал, кто именно стоит перед ним, он никогда бы не обнаружил в ней никакой связи с девочкой, которую он помнил.

Она стала совершенно другой!!

— Фэн Чу Гэ... Что ты сделала с отцом? — тихо спросил Фэн Юань Хан, вспомнив письмо своей матери. В его глазах промелькнул холод.

— Разве тебе это неизвестно? Зачем спрашивать? — рассеянно ответила Фэн Чу Гэ.

Ей не верилось, что Фэн Чжао Ян и госпожа Фэн ничего не сообщали ему о происходившем.

Зрачки Фэн Юань Хана внезапно сжались...

— Я хочу услышать, как ты скажешь это сама...

— Он мертв...

Фэн Юань Хан отступил на пару шагов, не смея поверить своим ушам.

— Фэн Чу Гэ, твое постыдное поведение выходит за рамки всякой морали!!

— А что такого? Разве вы все не относились ко мне, как к посторонней? Разве вас когда-нибудь заботило, жива я или мертва? Разве сейчас не слишком поздно обсуждать мои нравственные качества? — насмешка в голосе Фэн Чу Гэ становилась все заметнее.

Уголки губ Фэн Юань Хана слегка дернулись. Он уже хотел что-то ответить, но тут послышался громкий голос старика, который уже поднялся на высокую платформу.

— Что ж, насколько я вижу, вы все из третьего класса, а значит намного сильнее проходящих испытание новичков. Я хочу, чтобы вы сражались с ними один на один, постепенно увеличивая свою силу, пока ваш противник не окажется побежденным. По окончании поединка вы сообщите мне сколько приложили силы. Это понятно?

— Понятно! — в один голос ответили все.